

“УТВЕРЖДАЮ”

Проректор по научной работе

Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,

кандидат философских наук, доцент,
протоиерей Константин Польсков

«__» _____ 2015 г.

Отзыв

Ведущей организации - негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» - о диссертационном исследовании Шарапковой Анастасии Андреевны «Эволюция мифа о короле Артуре и особенности его языковой репрезентации в англоязычном культурно-историческом пространстве (XV-XXI вв.)», представленном на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 - германские языки, Москва, 2015 год, 387 стр.

Диссертационное исследование А.А. Шарапковой посвящено функционированию мифа о короле Артуре в языковых и культурных дискурсах XV - XXI веков. Артуровский миф — один из системообразующих для английской культуры, интересный прежде всего как связывающий историю и легенду, кельтские, норманские и английские языковые культурные традиции. Уникальное сочетание в нем символики власти и детально проработанного литературного сюжета определило ключевую роль артуровского мифа в

легитимации королевской власти в эпоху Войны Роз и династии Тюдоров, в репрезентации и саморепрезентации придворных интеллектуалов (рыцарский роман, сонетная традиция), а также участников социальных и молодежных движений XIX и XX веков. Уже на раннем этапе своей истории артуровский миф оказался обращен в будущее: Артур выступает в нем как *rex quondam*, *rexque futurus*, прошлый и будущий король.

Обращаясь к артуровскому мифу, писатели, художники, мыслители создали уникальную нарративно-философскую структуру, которая, с одной стороны, вошла в число констант европейской культуры, а с другой — стала для современного читателя символом средневековой картины мира. Такая «двойная привязка» мифа к истории и современности обеспечивает **актуальность** его исследования. Роль и взаимоотношение различных элементов этого мифа можно понять, только изучая его диахронически, на примере нескольких эпох с резко отличающимися культурами. Культурные исследования синкретического мифа, отсылающие и к архетипическим феноменам психики, и к историческим корням его возникновения и развития, определили путь развития антропологии XX-XXI веков и опирались прежде всего на лингвокультурологический подход. «Нарративный», «культурный», «лингвистический» повороты сделали междисциплинарность основной тенденцией развития гуманитарных наук XXI века.

Все эти подходы находят успешное применение в диссертационном исследовании А.А. Шарапковой. **Научная новизна** ее исследования — прежде всего в том, что комплексное исследование артуровского мифа проведено прежде всего на языковом материале и средствами филологического анализа. Сочетание когнитивно-дискурсивной и лингвокультурологической методологии в диахроническом ракурсе исследования позволяет одинаково уверенно рассматривать артуриану как глобальный миф и как инструмент

самоидентификации в конкретные исторические периоды. Особенно ценно в исследовании то, как его автор прослеживает связь между историей мифа, историей дискурса и языковой саморепрезентацией социальных групп и отдельных авторов.

Отсюда следует **теоретическая значимость** работы, в которой предпринята смелая попытка синтезировать комплексный метод изучения мифа и дискурса на основе теоретических положений антропологии, психологии, психолингвистики, лингвокультурологии, семиотики, литературоведения и ряда других дисциплин. Один только перечень имен (с.8-9 диссертации и список литературы к ней) впечатляет своей масштабностью. Предложенный автором комплексный метод исследования разработан применительно к исследованию конкретного мифа и нуждается в дальнейшем совершенствовании и корректировке на материале других языковых и культурных феноменов.

Практическая значимость диссертационного исследования А.А. Шарапковой напрямую обусловлена теоретической широтой подхода. Различные грани ее работы могут быть актуализированы в теоретических и практических курсах по крайне широкому спектру университетских лингвистических, литературоведческих и культурологических дисциплин. В частности, впервые в отечественной науке к исследованию артурианы и ее рецепций применен метод анализа «больших данных» на основе работы с языковыми корпусами, историческими и этимологическими словарями и данных Google ngrams.

Диссертационное исследование А.А. Шарапковой состоит из двух частей, шести глав, сорока двух параграфов, введения, заключения и шестнадцати приложений.

Структура работы определяется выбором «корневых» эпох, на материале

которых показаны изменения в дискурсе и содержательной стороне мифа по мере его развития и обрастания дополнительными культурными коннотациями в англоязычном мире (Великобритания и США) XIV-XXI веков. Первая глава первой части носит вводный характер и посвящена лингвистическим и лингвокультурологическим проблемам изучения мифа в его соотношении с дискурсом. Вторая глава этой части исследует языковые и пространственные характеристики кельтской сказки «Килох и Олвен», от которой диссертант в третьей главе логично переходит к анализу ключевого текста для английской литературы позднего Средневековья - «Смерти Артура» Т. Мэлори. Семантику пространства и власти А.А. Шарапова рассматривает на примере локуса королевского замка, характеристик Артура как носителя королевской власти и ряда языковых и дискурсивных оппозиций (знание/власть, обещание/клятва и т. д.). Отдельный параграф посвящен гендерным проблемам анализа мифа и дискурса.

На примере этой главы, как и последующих, видно, как диссертант создает смысловые «линии» внутри своего исследования, которые постоянно актуализируются при переходе от одного текста к другому и из одной культуры в другую. Так, небольшой фрагмент о женском персонаже кельтской сказки находит продолжение в параграфах о гендере и власти (3.4.1, 3.4.2) в «Смерти Артура», роли женских образов у Марка Твена (4.6) и самоидентификации (в том числе гендерной) авторов и героев фанфиков (6.8). Каждая из таких диахронических линий могла бы быть перестроена в отдельное законченное исследование, но в таком случае была бы невозможно достичь главной заявленной диссертантом цели работы - «...на основе комплексного филолого-концептуального анализа текстов о короле Артуре показать принципы и особенности формирования и эволюции мифа в социокультурном и художественно-литературном пространстве...» (с.6)

Вторая часть исследования открывается главой, посвященной интерпретации артурианы у ведущих американских писателей второй половины XIX века — Н. Готорна и Марка Твена (С. Клеменса). В пятой главе отдельные тексты как материал исследования уступают место множеству упоминаний и аллюзий на артуровский миф в массовой скаутской литературе. Диссертант успешно справилась со сменой типа материала, сохранив при этом баланс литературоведческого, лингвистического и культурологического в комплексном методе исследования. Наконец, в последней, шестой главе исследования А.А. Шарапкина объединяет анализ словарных статей о короле Артуре и его эпохе (с помощью выделения ключевых мифологем и лексем) с анализом того, как артуровский миф преломляется в языке и сюжетах мира современной фанфикшен.

В приложения вынесен разнородный материал, очевидно, структурно не поместившийся в основном тексте — таблицы и схемы, исторические сведения, материалы по источниковедению артурианы, примеры семантического анализа.

Несмотря на сложность структуры работы, диссертанту удается не уходить в голую эмпирику и бесплодное теоретизирование. Каждое вынесенное на защиту положение основано на детальном анализе конкретного материала и подкреплено не только итоговым выводом, но всем ходом комплексного анализа в соответствующих частях и главах.

Опубликованные диссертантом работы и автореферат диссертации в полной мере отражают ее содержание. Работа А.А. Шарапкиной — оригинальное исследование, в котором полностью реализованы заявленные автором цели и задачи.

Вместе с тем, ряд положений и приемов анализа в исследовании диссертанта вызывают нижеследующие замечания и рекомендации:

1) Разумеется, масштабное диахроническое исследование не может не провоцировать дискуссию об отборе материала для него. На наш взгляд, уязвимым местом выбора сказки является не столько ее кельтское происхождение, сколько то, что перевод текста на английский, проанализированный автором, сделан только в XIX веке (С.40). Если пространственные и сюжетные узлы сказки от этого не изменились, то языковые могли сильно трансформироваться. Неверным, на наш взгляд, является отсутствие среди ключевых текстов артурианы А. Теннисона (она лишь несколько раз упоминается в Части 2). Анализ его поэзии, возможно, создал бы для исследования дополнительные проблемы стиховедческого характера, но сама культурная роль Теннисона как преобразователя мифа об Артуре, первым столь масштабно применившего старинный миф к викторианскому миропониманию. Теннисоновская артуриана оказала огромное влияние на культуру XX-XXI веков (в том числе скаутское движение и фанфикшен), в том числе и как пример модернизации языка артурианы. В параграфах, посвященных анализам словарного материала, было бы полезным выделить (или объяснить их отсутствие в выборке) исторические энциклопедии, написанные для профессионального читателя.

2) Часть материалов, вынесенных в приложение, носят, на наш взгляд, избыточный характер. Прежде всего это исторические, текстологические и историографические фрагменты (Приложения 1, 4, 5, 6, 10, 16), в которых практически не фигурирует комплексный анализ и потому снижена новизна. Можно рекомендовать автору обойтись в таком случае рядом сносок на существующие по этим темам монодисциплинарные работы.

3) Приводимые диссертантом в подтверждение своего анализа цитаты теоретического характера иногда имплицитно противоречат друг другу (что прежде всего связано со сложностью построения комплексного метода на не

всегда конгруэнтных друг другу теориях). К примеру, цитата из А.Ф. Лосева на стр. 17 о том, что миф далек «от всякой случайности и произвола» основана на его понимании мифа и анализе исключительно репрезентаций мифа в авторских текстах греческой и римской античности, а при коммуникативном или дискурсивном анализе миф не может быть ограничен пределами причины и следствия, «загнан в жесткие рамки означающего и означаемого» (С.35).

4) Опираясь большими временными периодами, чтобы показать, в чем сходство и различие в интерпретациях и дискурсивной обусловленности мифа, диссертант иногда допускает понятные, но излишние обобщения, упрощающие смысловую структуру анализируемых текстов. Например, на стр. 190-195 трансформация артурианы у Марка Твена объясняется в первую очередь как основанная на философии Просвещения, в то время как логичнее было бы представить ее (пусть в виде отсылки) как взаимовлияние утилитаризма, позитивизма и, возможно, трансцендентализма школы Эмерсона. Столь же неправомерно приписывать «всеобъемлющий иронический модус и интертекстуальность, и даже коллажированность» всему «искусству нового времени» (с.158), что в целом не подтверждается дальнейшим анализом, кроме параграфов, посвященных фанфикшен.

4) Наконец, в тексте присутствует ряд мелких (в основном) пунктуационных языковых ошибок, опечаток и неточностей перевода (например, на с. 27 «construal of the world» переведено как «конструирование» (а не интерпретация) мира).

Высказанные замечания носят исключительно рекомендательный характер и не означают несогласия с основной концепцией исследования, ее методологией и выводами.

Диссертация Шарапковой Анастасии Андреевны «Эволюция мифа о короле Артуре и особенности его языковой репрезентации в англоязычном

культурно-историческом пространстве (XV-XXI вв.)» отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата наук (п.9 «Положения ВАК РФ о порядке присуждения ученых степеней»), и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей области знания, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 - германские языки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры германской филологии филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, кандидатом филологических наук Макаровым Владимиром Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры германской филологии филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Протокол № 11-15 от 24 ноября 2015 года.

Адрес: 109561, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2, каб. 304. Тел. +7 (495) 646-71-38. E-mail: lev-king@yandex.ru

Заведующий кафедрой германской филологии
филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
кандидат филологических наук, доцент

Писарев Лев Викторович

Подпись	<i>Писарева Лова</i>	заверяю
	<i>Викторович</i> (Ф.И.О.)	
Начальник отдела кадров	<i>Зайцева</i>	Н.В. Зайцева

кандидат филологических наук
доцент кафедры германской филологии
филологического факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Макаров Владимир Сергеевич

**Список основных публикаций преподавателей кафедры германской филологии
за 2012-2015 гг. по теме оппонируемой диссертации**

Макаров В.С. Digital humanities-проекты по истории и культуре раннего Нового времени и интеллектуальные сообщества современности: на двух концах “Галактики Гутенберга” // Науки о культуре в перспективе “Digital Humanities”: Материалы международной конференции 3-5 октября 2013. Спб: Астерион, 2013. С.163-170.

Макаров В.С., Лисович И.И. Научно-исследовательский проект “Виртуальная шекспиросфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре” // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 264-282.

Макаров В.С. Ацедия и социокультурные сообщества: вербализация интеллектуальных практик раннего Нового времени // Стратегии визуализации и вербализации социокультурных практик. Сборник научных трудов. Казань: ИИЦ Культура, 2012. с.7-24.

Яковенко Е.Б. Возможности анализа библейских текстов методом лексико-контекстуального апплицирования и реаплицирования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Языкознание». Вып. 18 (704). Религиозная коммуникация и профессиональное образование. 2014. С.123-132

Яковенко Е.Б. О человеке с любовью (антропоцентрические описания в современных лингвистических исследованиях) // Материалы XV Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике». Кемерово, 2014. С.340-346

Яковенко Е.Б. 4. Взять себе в пару или найти свою половинку?.. (Семантика деления пополам, увеличения вдвое и парности в разных языках) // Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах / Отв. ред. Н.Д.Арутюнова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 80-88.

Яковенко Е.Б. Lust vs pleasure: конфликт плотского и духовного в древне-, средне- и ранненовоанглийских текстах // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России». Калуга: КГУ, 5-6 декабря 2013 г. С.71-75.

Кошкина Е.Г. Об одном методе описания глубинной семантики языковых единиц (на материале немецкого языка) Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Т. 2. № 3(45). С. 121-127.

Аксенов А.В. Феноменологическая критика: за и против (Заметки на полях). // Вестник ПСТГУ.

С
е
р
и
я

І
І
І